

Рабочая группа по журавлям Евразии
Crane Working Group of Eurasia

Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
Severtsov's Institute of Ecology and Evolution RAS

Евроазиатская Региональная Ассоциация Зоопарков и Аквариумов
Euro-Asian Regional Association Zoos & Aquariums

Проект ПРООН/ГЭФ “Сохранение биоразнообразия
водно-болотных угодий Нижней Волги”

UNDP/GEF Project “Conservation of Wetlands Biodiversity in the Lower Volga”

ЖУРАВЛИ ЕВРАЗИИ

(БИОЛОГИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ, МИГРАЦИИ, УПРАВЛЕНИЕ)

Выпуск 4

**СБОРНИК ТРУДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
“ЖУРАВЛИ ПАЛЕАРКТИКИ: БИОЛОГИЯ, ОХРАНА, УПРАВЛЕНИЕ
(ПАМЯТИ АКАДЕМИКА П.С. ПАЛЛАСА)”**

Волгоград, 11-16 ОКТЯБРЯ 2011 г.



CRANES OF EURASIA

(BIOLOGY, DISTRIBUTION, MIGRATIONS, MANAGEMENT)

Issue 4

**PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE
“CRANES OF PALEARCTIC: BIOLOGY, CONSERVATION, MANAGEMENT
(IN MEMORY ACADEMICIAN P.S. PALLAS)”**

VOLGOGRAD, 11-16 OCTOBER, 2011

**Москва
Moscow
2011**

Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). 2011. Вып. 4 М., 574 стр.

Сборник трудов Международной конференции Рабочей группы по журавлям Евразии “Журавли Палеарктики: биология, распространение, миграции, управление“ включает статьи по биологии, систематике, распространению, численности, миграциям, местам скоплений, зимовкам, разведению, реинтродукции, мечению и управлению популяциями журавлей.

Редакторы: Е.И. Ильяшенко, С.В. Винтер

Редактор текста на английском языке: Бев Пфистер

Фотография на передней обложке О.В. Белялова: красавки на р. Или, Казахстан

Фотографии на задней обложке Д. Арчибальда: красавки на гнездовании в Забайкалье

Издано при поддержке Евро-Азиатской Региональной Ассоциации Зоопарков и Аквариумов (ЕАРАЗА) и Проекта ПРООН/ГЭФ “Сохранение биоразнообразия водно-болотных угодий Нижней Волги”

Утверждено Ученым советом ИПЭЭ РАН

Адрес Рабочей группы по журавлям Евразии: **Россия, 123232, Москва, ул. Б. Грузинская, 1**
Тел.: +7 (495) 605-90-01
E-mail: eilyashenko@savingcranes.org

Cranes of Eurasia (biology, distribution, migrations, management). 2011. Issue 4. Moscow, 574 p.

Proceedings of the CWGE International Conference of “Cranes of Palearctic: Biology and Conservation“ include scientific articles on biology, systematic, distribution, number, migrations, staging areas, breeding in captivity, reintroduction, ecological education, folklore and study methods of cranes.

Editors: E. Ilyashenko, S. Winter

Editor of English translation: Bev Pfister

Photo on the front cover by Oleg Belyalov: Demoiselle Cranes in Ili River Valley, Kazakhstan

Photos on the back cover by George Archibald: Breeding Demoiselle Cranes in Transbaikalia

The production of this publication has been supported by Euro-Asian Regional Association of Zoos & Aquariums (ЕАРАЗА) and UNDP/GEF Project “Conservation of Wetlands Biodiversity in the Lower Volga”

Approved by A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution RAS

Crane Working Group of Eurasia address: **1, B. Gruzinskaya St., Moscow, 123242, Russia**
Tel.: +7 (495) 605-90-01
E-mail: eilyashenko@savingcranes.org

УЧЕТ СЕРОГО ЖУРАВЛЯ НА ЗИМОВКЕ В УЗБЕКИСТАНЕ В 2011 г.

А.Г. Сорокин¹, Е.Н. Лановенко², Ю.М. Маркин³, М.Г. Митропольский⁴,
А.П. Шилина¹, Е.А. Филатова²

¹Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы, Москва, Россия
E-mails: agsorokin@mail.ru; sterkhproject@mail.ru

²Институт зоологии АН Республики Узбекистан, Ташкент
E-mail: lanovenko@uzsci.net

³Окский государственный природный биосферный заповедник, Рязанская область, Россия
E-mail: Yu.Markin@mail.ru

⁴Госбиоконтроль Республики Узбекистан, Ташкент
E-mail: max_raptors@list.ru

Район работ

Правобережная (узбекистанская) сторона поймы Амударьи имеет протяженность около 140 км и площадь 320 км². Вследствие меандрирования реки ширина поймы изменяется в пределах от 0,7 до 6,5 км. Русло Амударьи образует множество рукавов, проток, крупных и мелких островов и кос. По фарватеру реки проходит граница с Афганистаном.

До распада СССР большую часть поймы возделывали. Здесь выращивали, в основном, рис и пшеницу. В начале 1990-х гг. производство зерновых резко сократилось и в настоящее время для этих целей используют менее 60 км² пойменных угодий. В последние 2 - 3 года наметилась устойчивая тенденция восстановления «зернового клина». Остальная площадь занята тростниковыми займищами с небольшими вкраплениями древесно-кустарниковой тугайной растительности. Имеются заболоченные пространства. Вся пойма Амударьи лежит в пограничной полосе за системой инженерных сооружений. Доступ туда (в том числе для местных фермеров) строго регламентирован и осуществляется по специальным разрешениям.

Основная масса журавлей концентрируется на участке поймы, занятом полями зерновых, который начинается примерно в 25 км к западу от г. Термез и тянется дальше на запад еще на 30 км. На надпойменной террасе напротив этого участка расположены кишлаки (с востока на запад) Кафтархона, Чинабад, Шороб, Гагарин, Хошман. В соответствии с практикующейся здесь системой орошаемого земледелия, возделанная территория разбита на множество небольших прямоугольных полей (чеков), площадь которых варьирует от 2 до 8,5 га (в среднем около 3 га). Между чеками тянутся высокие межевые перемычки. Вся территория покрыта сетью каналов, арыков, дренажных коллекторов, вдоль которых проложены грунтовые дороги



Рис. 1 Пойма Амударьи с тростниковыми займищами
Fig. 1 Amudarya River floodplain covered with reeds

(рис. 1). Переувлажненные участки поймы, расположенные ближе к речному руслу, заняты обширными массивами тростника. Тростник растет по берегам каналов, обочинам дорог, местами – по перемычкам между чеками, что нередко препятствует хорошему обзору и подсчету птиц на полях.

Около 60% площади полей используют под рис и 40% - под озимую пшеницу. Иногда на одних и тех же чеках выращивают обе культуры. После уборки риса в октябре - ноябре чеки засевают пшеницей, урожай которой собирают в апреле, а на освободившихся чеках вновь сеют рис. Применяемая агротехника не позволяет минимизировать потери зерна при уборке урожая, что создает для зимующих птиц уникальные кормовые условия. К важнейшим естественным кормам относится злостный сельскохозяйственный сорняк – осочка малая, высококалорийные клубеньки которой составляют весомую часть рациона журавлей, особенно с уменьшением количества зерна на полях во второй половине зимы (Лановенко, 2005; Лановенко и др., 2008).

В течение зимы журавли держатся преимущественно в пределах пограничной полосы, где почти отсутствует фактор беспокойства и имеется богатая кормовая база. Большинство журавлей ночует на песчаных островах в русле Амударьи, а некоторые, по информации пограничников, остаются на ночь на кормовых полях.

Материалы и методы

Учет проведен 15 и 16 февраля 2011 г. на месте массовой зимовки серого журавля в пойме Амударьи близ г. Термез в продолжение мониторинговых работ, которые выполнены здесь с 2001 по 2005 гг. сотрудниками Института зоологии НАН Республики Узбекистан (Лановенко, Крейцберг, 2002; Лановенко, 2005; Лановенко и др., 2008). Общая протяженность маршрутов за два дня работ составила 88,5 км.

Группа из шести учетчиков, обладающих большим опытом работы на крупных скоплениях журавлей, на автомобиле УАЗ - «буханка» двигалась по дорогам, стараясь возможно полнее покрыть описанный выше массив полей. Небольшие группы журавлей при условии хорошего обзора учитывали во время движения, вне зависимости от дальности обнаружения. При встрече крупных стай, а также на местах с хорошим обзором делали остановки для возможно более тщательного подсчета птиц с использованием биноклей и зрительных труб. В случаях отлета вспугнутых журавлей, учетчики, по мере возможности, отмечали направление движения и размеры стай, чтобы снизить вероятность их повторного учета. Результаты подсчета и комментарии заносили в дневники и записывали на диктофоны. Привязку к местности осуществляли с помощью картографического материала и GPS. При обработке результатов использовали программу Google Earth Pro.

Результаты и обсуждения

Численность

Российская и узбекистанская группы обрабатывали полученные данные отдельно. Общее число серых журавлей, учтенных российской группой, составило 18,5 тыс. ос., а узбекистанской группой – 22 тыс. ос. Не находя возможности объективно проанализировать значение «человеческого фактора» в расхождении результатов, считаем целесообразным оперировать усредненной численностью подсчитанных птиц в 20250 особей.

При оценке общей численности необходимо принять во внимание, что не вся арена учетов была покрыта маршрутами с удовлетворительной полнотой, и что дальность обнаружения журавлей на чеках лимитирована конфигурацией полей и зарослями тростника, произрастающего вдоль дорог (каналов), а иногда и на перемычках чеков. Анализ карто-

графического материала и комментариев к учетам показал, что полученное в результате прямых учетов число птиц должно быть соотнесено с площадью полей в 37 км². Таким образом, на всей площади сельхозугодий (53 км²) расчетная численность серых журавлей составляет 29 тыс. ос.

Территория поймы, расположенная на восток от Термеза до границы с Таджикистаном (88 км²), гораздо меньше используется серыми журавлями, поскольку площадь возделываемых полей здесь очень незначительна и не превышает 4 - 5 км². Тем не менее, журавли на этой территории зимуют. На кормежку они вылетают за пределы пограничной полосы на поля кишлака Гульбахор, где их нередко беспокоят, вынуждая перемещаться в неосвоенную часть долины, используемую под пастбища. По информации местных жителей, стаи журавлей не превышают 300 особей.

Подводя итог, следует констатировать, что общая численность серого журавля на всем протяжении узбекистанского отрезка поймы Амударьи может быть оценена в 30 тыс. ос.

Для сравнения отметим, что в предыдущие годы максимальное число журавлей учтено в 2004 г. – 22169 ос. (Лановенко, 2005). Эта величина практически идентична результату прямого подсчета узбекистанской группой учетчиков в 2011 г.

Структура стай

Основная масса учтенных журавлей держалась крупными стаями. 48% ос. отмечено в стаях численностью от 200 до 500 особей, 42% - от 500 до 1500 особей. Самое крупное скопление достигало 5 тыс. ос., но это явно было агломератом из нескольких стай, которые, будучи испугнутыми, разлетелись в разных направлениях.

Характерно, что, как и в предыдущие годы, наблюдали явное тяготение крупных стай журавлей и гусей к свежим гарям, образующимся при регулярном выжигании пограничниками массивов тростника, мешающего контролю территории (Лановенко, Крейцберг, 2006). На таких местах отмечены все наиболее крупные стаи журавлей, привлекаемые массой доступного корма (обгоревшие беспозвоночные, грызуны и т.д.). Причем, иногда птицы садились на гарь и активно кормились с наветренной стороны от фронта пламени в непосредственной от него близости.



**Рис. 2 Серые журавли над поймой Амударьи.
Fig. 2 Eurasian Cranes are over Amudarya River floodplain**



**Рис. 3. Серые журавли на свежей гарь
Fig. 3. Eurasian cranes are on the recently burned reeds**

Небольшое число журавлей (581 ос.) включало 168 отдельно державшиеся семейные группы. Из них отмечено 92 (55%) «четверки», 61 (36%) «тройка» и 15 (9%) «двоек». Среди 126 пар, имевших птенцов, с двумя молодыми было 78 пар (62%), с одним – 48 (38%).

По результатам нескольких подсчетов в хорошо просматриваемых крупных стаях доля птенцов составляла от 10 до 20%.

В целом, структура стай и его демографические параметры близки к наблюдавшимся в предыдущие годы исследований (Лановенко, Крейцберг, 2002; Лановенко и др., 2008)

Охота на журавлей

Журавли практически не испытывают пресса охоты внутри погранполосы. Фермеров с оружием туда не допускают, а контроль охоты со стороны пограничников, согласно имеющейся информации, два года назад был значительно усилен. Об этом свидетельствует необычно короткая дистанция вспугивания. Стаи журавлей взлетали, как правило, на расстоянии не далее 100 м от автомобиля, а зачастую в пределах 50 м (расстояние выстрела из дробовика). Такую же картину отмечали и в отношении серого гуся. В предыдущие годы наблюдений в этих же местах и в аналогичное время, дистанция вспугивания журавлей и гусей была значительно больше. Для сравнения, в сентябре в предотлетных скоплениях серых журавлей и гусей на юге Тюменской области стаи подпускают автомобиль не ближе, чем на 400 - 500 м.

Также отмечено сравнительно низкое число подранков. В разные дни наблюдений регистрировали по одному журавлю с висящей ногой (возможно одна и та же птица). Кроме того, встречен один журавль, державшийся отдельно от других, который, судя по его виду, был подранком или больным. Он подпустил машину вплотную и улетел неуверенным полетом. Схожую картину наблюдали здесь и в предыдущие годы (Лановенко, Крейцберг, 2002).

Вместе с тем, местные жители сообщают, что вне пограничной полосы случаи незаконного отстрела журавлей время от времени происходят, особенно к востоку от Термеза в районе кишлака Гульбахор, где журавли регулярно вылетают на сопредельные поля.

Иначе обстоит дело на афганской территории, где нет приграничной полосы отчуждения и жители селений имеют непосредственный доступ к Амударье. По данным наших респондентов, практикуется отлов журавлей на островах, где они ночуют. В таких местах до наступления темноты расставляют линии сетей и петли. В случае, если журавли садятся в стороне от снастей, ловцы в темноте переправляются на остров и издалека с зажженными факелами медленно начинают приближаться к стае, стараясь, чтобы птицы не взлетели, а отступая, попали в зону сетей. Сведений о возможном числе добываемых таким образом журавлей получить не удалось.

Отстрел журавлей на афганской стороне, вероятно, тоже не представляет редкости. Об этом можно судить по тому, что биолог из Кабула Каис Ага вел в г. Шартепа пропагандистскую кампанию против охоты на журавлей, используя, в частности, такой аргумент, как «стремительное распространение птичьего гриппа и опасность заражения им охотников» (Арчибальд, 2005).

Перспектива создания альтернативной зимовки стерха

Одна из задач экспедиции - оценить возможность создания в приамударьинской погранполосе или на сопредельной территории зимовки реинтродуцированных стерхов, которых планируется проводить сюда с помощью мотодельтаплана из бассейна р. Куноват на севере Западной Сибири (проект «Полет надежды»). Проведенное обследование показало, что по биологическим и иным параметрам пограничная полоса к западу от Термеза более других водно-болотных угодий отвечает необходимым требованиям.

Эта территория строго охраняется и находится под постоянным контролем. Развитие сельскохозяйственной деятельности обеспечивает журавлей зерном риса и пшеницы, что наряду с разнообразием естественных кормов, и, в частности, обилием осочки малой, очень существенно. Важно отметить, что клубеньки осочки малой составляют один из основных компонентов рациона стерхов на индийской зимовке в национальном парке Кеоладео.

К негативным факторам следует отнести обилие шакалов, которые могут представлять опасность для реинтродуцированных стерхов на первом этапе их адаптации к местным условиям. Кроме того, строгий погранрежим, обеспечивающий надежную охрану, представляет известные сложности в плане получения разрешений на работу в этой зоне. К потенциальным проблемам может быть отнесена и активность афганской стороны по добыванию зимующих журавлей.

Вместе с тем, приведенные негативные факторы не кажутся настолько серьезными, чтобы сивилизовать те позитивные обстоятельства, которые сформировали в приамударьинской пограничной полосе уникальные условия для зимовки журавлей и других околоводных птиц.

Литература

- Арчибальд Дж. 2005. Зимовка журавлей в Афганистане. – Информационный бюллетень РГЖЕ, 9: 54-57.
- Лановенко Е.Н., Крейцберг Е.А. 2002. О статусе серого журавля в Узбекистане. – Журавли Евразии (распределение, численность, биология) (ред. В.В. Морозов, Е.И. Ильяшенко). М.: 179-182.
- Лановенко Е.Н. 2005. Зимняя экология серого журавля в Узбекистане: предпосылки для восстановления стерха. – Информационный бюллетень РГЖЕ, 9: 52-54.
- Лановенко Е.Н., Крейцберг Е.А. 2005. Ключевые территории для журавлей в Узбекистане и пути их охраны. – Журавли Евразии (биология, охрана, разведение) (ред. С.В. Винтер, Е.И. Ильяшенко). Вып. 2: 175-176.
- Лановенко Е.Н., Филатов А.К., Филатова Е.А. 2008. Лимитирующие факторы на зимовке серого журавля в районе Термеза, Узбекистан. – Журавли Евразии (биология, распространение, миграции) (ред. Е.И. Ильяшенко, А.Ф. Ковшарь, С.В. Винтер). Вып. 3. М.: 189-193.

COMMON CRANE COUNT AT THE WINTERING GROUNDS IN UZBEKISTAN IN 2011

A.G. SOROKIN¹, E.N. LANOVENKO², YU.M. MARKIN³, M.G. MITROPOLSKIY⁴,
A.P. SHILINA¹, E.A. FILATOVA²

*¹All-Russian Research Institute for Nature Protection, Moscow, Russia
E-mails: agsorokin@mail.ru; sterkhproject@mail.ru*

*²Institute of Zoology of the Academy of Science of the Republic of Uzbekistan, Tashkent
E-mail: lanovenko@uzsci.net*

*³Oka State Nature Biosphere Reserve, Ryazan Region, Russia
E-mail: Yu.Markin@mail.ru*

*⁴State Biological Control of the Republic of Uzbekistan, Tashkent
E-mail: max_raptors@list.ru*

Summary

On 15-16 February 2011, a count of the Common Crane numbers at the wintering ground on the border between Uzbekistan and Afghanistan in the Amudaria River Valley was conducted. A large number of cranes were concentrated to the west from Termez Town on farmland (rice and wheat fields) in the area of 53 km². Due to a strict frontier regime, there is virtually no disturbance (hunting is completely forbidden, visiting is limited). During the day, cranes feed on fields, and overnight most of the cranes depart to islands in the sand-bed of the Amudaria River, though some spend the night at the feeding sites.

The count was conducted by six highly skilled people using a car. The route was the same as that used by the cranes and totaled 88.5 km² covering a territory of 37 km². Approximately 20,250 cranes were counted. Taking into account that not all the area was observed, the total number of Common Cranes at the wintering ground could be estimated at 30,000 individuals.

90% of cranes were in flocks of 200 to 1500 birds, including juveniles (10 - 20%). The largest Common Crane flocks were recorded on recently burned sites among reeds with an abundance of available feed (burned insects, small animals, etc.) which attract the birds.

Only two of all the observed cranes had injured legs, which is a sign of a low level of illegal hunting pressure. At the same time, there is information about crane hunting in adjacent Afghanistan in the Amudaria River valley (mostly night catching using nets and nooses, and low cases of shooting). The numbers of hunted cranes have not been determined.

The prospects of creation of the Siberian Crane alternative wintering ground in the borderland of the Amudaria River Valley, within the framework of the "Flight of Hope" Project (the reintroduction of Siberian Crane juveniles in the north of Western Siberia and leading them along migration route to wintering grounds using the ultralights) is positively estimated.

Key words: Common Crane, wintering, Amudaria Valley, Uzbekistan, Siberian Crane, potential wintering grounds, Flight of Hope Project